Глава 36. Иностранцы

Огромная карета, запряженная дюжиной крылатых коней, меня, честно сказать, не впечатлила. По сравнению с ударными крейсерами, даже если не вспоминать о сегментных крепостях Великого похода и «Яростной бездне»* с ее систершипами, карета смотрелась откровенно жалко. Да, конечно, чтобы заставить эту тушку летать — пришлось изрядно извратиться… Но если все равно пользуешься расширением пространства — то почему бы не свернуть небольшой, этажей на пять-шесть, домик в бутылку из-под шампанского, и не доставить ее верховым гонцом, а уже на месте — развернуть? Вот это была бы настоящая демонстрация магической мощи и умения.

/*Прим. автора: см. Бен Каунтер «Битва за бездну»*/

Толпа подростков, высыпавшая следом за мадам Максим, чуть было не заставила меня поверить в то, что «Хогвартс — лучшая школа магии» — это просто рекламный лозунг… И верил я целых несколько секунд. Пока не сообразил, что легкие тоненькие мантии на холодном пронизывающем ветру — это, опять-таки, не демонстрация всеобщего умения пользоваться обогревающими чарами, а всего лишь незнание географии и неумение сообразить, что поздняя осень на севере Шотландии — это холодно.

Мадам Максим коротко переговорила с Дамблдором, и, как наседка, погнала своих птенцов в курятник… то есть — в замок.

Дурмстранг обставил свое появление интереснее. Призрачный парусник, скользнувший в озеро по темной тропе — выглядел более чем эффектно, и не навевал сравнений с другими средствами транспорта. Да и сами ученики, кутающиеся в тяжелые шубы, смотрелись среди голых деревьев и пронизывающего ветра намного более уместно.

Когда нас все-таки пропустили в замок, приезжие уже толпились в дверях Большого зала. Скинув тяжелые шубы, ученики Дурмстранга оказались в торжественных парадных мантиях, цвет которых заставил меня сквозь зубы помянуть всуе Двенадцатый Легион и его примарха.

Присутствие среди дурмстранговцев спортивной звезды мировой величины — сорвало крыши у половины старших учеников, и, в особенности — учениц. Выходя встречать иностранных гостей, почти никто не взял с собой перьев и книг. Так что ситуация сложилась для жаждущих автографа непростая, и они облаком клубились вокруг приезжих, не осмеливаясь подойти поближе. И в это облако клином врезалась троица Адептес Сороритас, успевших добежать до спальни и вернуться.

Увидев, как разлетелись в стороны несколько учениц, не успевших отскочить с дороги неистовых в своем стремлении к вожделенному автографу воительниц, я подбодрил охотниц Гриффиндора воинственным кличем:

— Дамблдлор защищает!

Пара дурмстранговцев нервно вздрогнули. Алисия Спиннет оглянулась, и я убедился, что свой боевой макияж, слезу-крестик, охотницы нанесли. Видимо девушки решили, что данное событие — момент не менее важный, чем игра регулярного чемпионата Хогвартса.

— Мистер Крам, Ваш автограф, пожалуйста! — Кэти Белл протянула звезде свой экземпляр «Квиддича сквозь века» под завистливыми взглядами менее сообразительных фанаток. Следом это движение повторили и Анжелина с Алисией.

Виктор Крам остался совершенно спокоен в окружающей его вакханалии. Сказывалась, видимо, наработанная привычка к такого рода сборищам. Он взял книги из рук девушек и неторопливо подписал каждую. Охотницы радостно умчались, едва вспомнив о том, что в таких случаях принято говорить «спасибо».

Облако жаждущих автографа рассосалось: его составляющие в свою очередь кинулись в спальни…

— Не успеют, — прошептал я Миа на ушко.

— Никак не успеют, — согласилась она, проходя вместе со мной к столу Гриффиндора.

Воспользовавшись временным затишьем, к Краму прорвался Рон Уизли, которому перо и книгу передала Марта, торжествующе посмотрев на Лаванду. Впрочем, сдается мне, что Ронникинс даже не заметил, кто именно сунул ему в руки столь важные вещи.

— Рассаживаемся, — тормознул вернувшуюся из забега до спален толпу Дамблдор. — Наши гости проделали длинный путь, и устали. Не следует задерживать обед, после которого они смогут, наконец, отдохнуть.

Разочарованный вздох чуть было не выдул директора из зала. Но, тем не менее, ученики послушно побрели к столам.

Марта и Лаванда плотно обсели Ронникинса, лишив его возможности пригласить Крама, и тот уселся рядом с Малфоем. Шестой Уизли сердито посмотрел на девушек, и уткнулся в тарелку.

Сегодня, в честь приезда иностранных гостей, стол ломился от блюд иностранной кухни. Миа усмехнулась, и поманила к себе супницу с буйябесом*. Под удивленными взглядами соседей по столу, супница взлетела в воздух и переместилась туда, где девочке было удобно отложить порцию континентального лакомства себе в тарелку. А то, что эту «беспалочковую магию» обеспечивала Илька — вовсе никого не касалось.

— О! Мисс есть сильная волхвовница! — Крам не особенно афишировал свое приближение… но в волнах всеобщего внимания не заметить его было довольно сложно. — Могу я узнать, как Вы есть называемы?

— Гермиона Грейниджер — выдала официальную версию Миа. — А это, она показала на меня, — мой жених, Гарри Поттер.

Крам скользнул по мне взглядом, как будто по пустому месту.

— Эрмион! Вы можете быть приглашаемы мной на завтрашнюю тренировку! Уверяю Вас, такое не бывает наблюдаемо в Хогвартсе! Профессиональные игроки тренируют себя не так, как играющие команд школьного уровня…

Еще один взгляд болгарина показал, что именно он думает о всяких там «игроках школьных команд».

Миа успокаивающе сжала мою руку.

— Боюсь, что нет, — вежливо улыбнулась она зазвездившемуся подростку. — По вечерам я предпочитаю тренироваться сама, а не смотреть, как тренируются другие.

— Но… — Крам заметался, выдавая, что этот заход — не его собственная идея, но задание, полученное им от кого-то, кто является для него как минимум авторитетом. — Какого же рода тренинги бывают посещаемы столь… изящной девушкой? И нельзя ли их отложить…

— Нельзя, — отрезала Миа. — Вам ли, как спортсмену, не знать, как губительны могут быть бессистемные перерывы? Тем более — в фехтовании, которое есть высокое искусство… — «… в отличие от всяких там детских игр» — не прозвучало, но подразумевалось достаточно явно, чтобы заставить ловца национальной сборной скривиться. Вдобавок, Миа положила мне голову на плечо.

— Но, Эримон! Ты не есть должная…

— Вы совершенно правы, мистер Крам, — голос Миа резко охладился, — Вам я совершенно ничего не должна. Идем, Гарри… в нашей комнате еще вещи не разложены.

Миа вскочила, и рванулась к дверям. Мне ничего не оставалось, как последовать за ней. Речь Дамблдора о правилах Турнира — нам и так перескажут.

http://tl.rulate.ru/book/69519/1850558